

После нескольких кругов ученик Хуан действительно добрался до финиша, причём не последним.

На финишной черте Ху Шу ждал его с водой, а сам он рухнул на траву.

— Молодец, — сказал Ху Шу. — Не ожидал.

Ученик Хуан лежал на траве, тяжело дыша, настолько уставший, что не мог вымолвить ни слова, дыхание сбивалось.

Ху Шу присел рядом, глядя на его покрасневшее лицо, и, открыв бутылку с водой, собрался вылить её ему на голову.

Прежде чем вода успела пролиться, бутылку отбила чья-то рука, и вся вода вылилась на Ху Шу.

Тот опешил, и ругательства тут же сорвались с его губ.

Но, подняв взгляд на подошедшего, он тут же замолчал.

Тань Цзыи стоял с холодным выражением лица, глядя на него.

Ху Шу посмотрел на него, затем на ученика Хуана и, смущённо опустив голову, ушёл.

Тань Цзыи присел рядом и спросил:

— Как ты? Нехорошо?

Ученик Хуан с обидой посмотрел на старшего товарища, но покачал головой.

Тань Цзыи просто сидел рядом, массируя его ноги в течение долгого времени.

Спустя некоторое время, когда ученик Хуан с трудом поднялся, Тань Цзыи сказал:

— Я помогу тебе вернуться.

Когда он вернулся в класс, его не встретили бурными аплодисментами, как других спортсменов, все словно не замечали его.

Он почувствовал себя расстроенным, особенно когда увидел, что его сосед по парте продолжает мило беседовать с той девушкой.

Старший товарищ привёл его обратно, ничего не сказал и ушёл.

Спортивное мероприятие закончилось около четырёх часов дня, ученик Хуан вместе со всеми отнёс стулья обратно в класс, все разошлись по домам, а он, как обычно, остался в классе.

Обеденный ланч к вечеру уже не был таким вкусным, но лучше что-то, чем ничего.

Он сидел и ел, одновременно читая книгу.

— Эй.

Ученик Хуан, держа палочки для еды в зубах, обернулся к окну, где стоял Тань Цзыи, улыбаясь, он спросил:

— Ешь остатки обеда?

Ученик Хуан улыбнулся ему и кивнул:

— Вполне съедобно.

Тань Цзыи задумчиво посмотрел на него, а затем прямо через окно прыгнул в класс.

— Вкусно? — спросил он.

Ученик Хуан кивнул:

— Вполне.

Он вспомнил, как старший товарищ провёл с ним весь день, и только сейчас понял, что нужно поблагодарить.

— Спасибо, старший товарищ, — сказал ученик Хуан. — Ты массажировал мне ноги, и теперь они совсем не болят.

— Завтра заболят, — сказал Тань Цзыи. — Впредь не переусердствуй.

Ученик Хуан послушно согласился.

— Скажи мне, — Тань Цзыи подпер подбородок рукой и посмотрел на него, — ты ведь нравишься своему соседу по парте?

Ученик Хуан напрягся от такого вопроса.

Он начал заикаться, объясняя:

— Нет, нет, я не...

Его голос становился всё тише, и в конце концов он опустил голову.

Тань Цзыи, глядя на его покрасневшие уши, понял всё без слов.

Он улыбнулся, потрогал ухо ученика Хуана и сказал:

— А ты сказал ему об этом?

— Нет, — голос ученика Хуана был едва слышен. — Я не осмелился.

Вот и признался, что нравится. Тань Цзыи подумал, что только что он говорил, что не нравится.

— И ты собираешься так и не сказать ему? — спросил Тань Цзыи. — Тайная влюблённость?

Ученик Хуан кивнул:

— Он сказал, что не гей, и попросил меня не нравиться ему.

Тань Цзыи рассмеялся:

— Он прямо так и сказал?

— На самом деле он прав, — ученик Хуан снова начал грызть палочки для еды. — И мы ещё школьники, нам не стоит встречаться.

Тань Цзыи, лёжа на столе, рассмеялся.

Ученик Хуан украдкой взглянул на него, ещё больше смутившись от смеха.

— Тогда я помогу тебе завоевать его.

— Нет, нет, — ученик Хуан поспешно отказался. — Я не хочу, чтобы он знал.

— Ты уверен?

— Совершенно уверен, — сказал ученик Хуан. — Старший товарищ, спасибо, ты всегда мне помогаешь.

Тань Цзыи выпрямился, глядя на него, и через некоторое время сказал:

— Что тебе в нём нравится?

Ученик Хуан долго думал, а затем покачал головой:

— Не знаю. Может, потому что он был первым, кто заговорил со мной в этом классе, и его глаза такие яркие, такие красивые.

Ученик Хуан очень не хотел признаваться кому-либо, что нравится своему соседу по парте, но понял, что он настолько неуклюж, что даже соврать не может.

Сказав это, он сжал губы, потрогал своё горячее лицо и, наклонив голову, умоляюще посмотрел на старшего товарища:

— Старший товарищ, ты можешь сохранить это в секрете?

Тань Цзыи смотрел на него, а затем рассмеялся.

— Ладно, — сказал Тань Цзыи. — Но ты тоже должен пообещать мне кое-что.

Ученик Хуан кивнул:

— Говори, я постараюсь.

— Нельзя слишком сильно нравиться ему, — сказал Тань Цзыи. — Нельзя всегда подглядывать за ним.

Ученик Хуан смутился до предела, он не знал, что старший товарищ заметил, как он часто подглядывает за соседом по парте.

— Хорошо, — сказал ученик Хуан. — Я и сам не хочу.

Тань Цзыи улыбнулся, погладил его по голове и сказал:

— Обещанное нужно выполнять, нельзя нарушать слово.

Ученик Хуан на самом деле боялся, потому что такие вещи он не мог контролировать.

Если бы человек действительно мог контролировать чувство «нравится», это было бы здорово.

— Помни, не сосредотачивай все свои мысли на других. Если ты кому-то нравишься, старайся стать лучше. Когда ты станешь лучше, он сам тебя заметит, — Тань Цзыи похлопал его по голове. — Запомнил?

— Запомнил, — взгляд ученика Хуана стал твёрдым. — Я постараюсь.

Тань Цзыи рассмеялся:

— Ты...

После спортивного мероприятия начались семидневные каникулы. В первый день каникул ученик Хуан проснулся с болью в ногах, от которой он сморщился.

Он лежал на своей маленькой кровати, прислушиваясь к звукам снаружи, но не услышал стука маджонга.

Было около шести утра, и, судя по привычкам его матери, она должна была разойтись полчаса назад, а теперь она спала в своей комнате.

Ученик Хуан с трудом поднялся, медленно пошёл умываться, вернулся, переоделся, взял бутерброд, съел его, стоя на кухне, выпил воды, взял рюкзак и вышел из дома.

Во время каникул он обычно ходил учиться в университет неподалёку от дома, там было гораздо тише, чем дома.

Ученик Хуан повторил всё, что объяснял учитель, и решил несколько задач, а затем начал отвлекаться.

Он лёг на стол, думая, чем занимается его сосед по парте, и чем занимается старший товарищ.

Сосед по парте, наверное, играет в баскетбол?

Старший товарищ... Ученик Хуан вспомнил слова старшего товарища, который сказал ему не слишком сильно нравиться соседу по парте.

Ученик Хуан уткнулся лицом в руки, и чем больше он думал, тем больше находил странным поведение старшего товарища.

Он вспомнил все моменты их общения с момента знакомства, и с опозданием понял, что старший товарищ, кажется, слишком хорошо к нему относится.

Ученик Хуан поднял голову, глядя в окно, на медленно падающие листья, и подумал: «А вдруг старший товарищ нравится мне?»

Ученик Хуан с детства был отвергнут.

Семья всегда жила бедно, и, по слухам, родители изначально не хотели заводить детей, но, забеременев, не смогли сделать аборт.

После его рождения он стал обузой для семьи, особенно после того, как родители потеряли работу и развелись, и ученик Хуан стал тем, кого называли «обузой».

Когда родители разводились, они судились, но в отличие от других семей, которые боролись за опеку над ребёнком, их семья судилась за то, чтобы не брать его.

В итоге его оставили матери, но для неё маджонг был важнее, чем её сын.

Ему постоянно внушали, что он не нужен и не нравится, и, когда он пошёл в школу, из-за своей робости он стал объектом насмешек и издевательств.

Сначала он жаловался учителям, и те, будучи ответственными, ругали тех, кто его обижал, но, как только учителя уходили, он снова становился мишенью.

Позже ученик Хуан пытался сопротивляться, когда его дразнили или ругали, он отвечал, но всегда неуверенно.

Когда его толкали, он даже подрался с ними, и в итоге его лицо было в синяках, но, вернувшись домой, мать даже не спросила, что случилось, а просто сказала, чтобы он не создавал ей проблем.

Позже ученик Хуан перестал сопротивляться, потому что понял, что, если он молчит, обидчикам становится скучно, и они оставляют его в покое, но если он как-то реагирует, всё становится только хуже.

Ученик Хуан хорошо понимал, что он слабый и бесполезный человек, но в дни, когда никто не помогал и не любил его, он мог только так жить.

Когда он привык к тому, что он никому не нравится, он перестал верить, что кто-то может его полюбить.

Так что, наверное, старший товарищ мне не нравится? Подумал ученик Хуан.

<http://bllate.org/book/15273/1348255>